

© 2008 г. Ю.В. АДАСКИНА

АЛЛОКУТИВНЫЕ ФОРМЫ БАСКСКОГО ГЛАГОЛА

Статья посвящена исследованию аллокутивных форм баскского глагола. Аллокутивные формы баскского глагола содержат морфему, которая меняется в зависимости от пола адресата. Баскское согласование определяется не только набором аргументов, но и элементами, находящимися в позиции вынесенных топиков. Аллокутивное спряжение не определено нейтральными формами индикатива.

Аллокутив – это явление согласования глагола с «нсаргументом», а именно адресатом речевого сообщения. Аллокутивные формы баскского глагола содержат морфему, которая меняется в зависимости от пола адресата. Такой тип согласования используется в разговорной речи при наличии особых доверительных отношений между говорящим и слушающим (так наз. «доверительный» регистр общения¹). В [Архипов, Нуждин (в печати)] отмечается, что аллокутивное спряжение в том или ином виде существует во всех баскских диалектах и фиксируется уже в древнейших памятниках литературы. Термин *аллокутив* впервые был предложен Л.-Л. Бонапартом в работе [Bonaparte 1862]; ср. также упоминания аллокутива в грамматических описаниях [Euskaltzaindia 1995; Gavel, Lacombe 1933; Hualde, Ortiz de Urbina 2003; Lafitte 1944; Rebuschi 2004; de Rijk 2008; Zubimendi, Esnal 1993; Zubiri I., Zubiri E. 2000].

Рассмотрим пример. Предложения *a, b, c* в (1) имеют одно и то же значение; предложение *a* нейтрально, тогда как *b* и *c* прагматически маркированы, что выражается дополнительной морфемой (-*kl/-a-* для адресата мужского пола, -*n/-na-* для адресата женского пола) в составе вспомогательного глагола:

(1) Экайц уехал в Ордисию².

a. Ekaitz	Ordizia-ra	joa-n	d-a
Экайц	Ордисия-LAT	уехать-PFV	3.A-AUX
[нейтральный регистр]			
b. Ekaitz	Ordizia-ra	joa-n	d-u-k
Экайц	Ордисия-LAT	уехать-PFV	3.A-AUX-ALLOC.M
[доверительный регистр; адресат: мужчина]			
c. Ekaitz	Ordizia-ra	joa-n	d-u-n
Экайц	Ордисия-LAT	уехать-PFV	3.A-AUX-ALLOC.F
[доверительный регистр; адресат: женщина]			

¹ Термин, предложенный Архиповым и Нуждиным [Архипов, Нуждин (в печати)]. Ср. англ. термины *intimacy, familiar treatment*.

² Примеры, для которых не указаны источники, сконструированы автором, и их грамматичность или неграмматичность подтверждена носителями языка. Хотелось бы поблагодарить Амайю Эгилегор (провинция Гипускоа), Лейре Ордуну (провинция Наварра) и Урци Баррснэчеа (провинция Бискайя) за неоценимую помощь и проявленный интерес. Также благодарим Фатиму Амлауи (Париж) за помощь с французскими примерами. Морфемное членение и нотация в примерах, которые были заимствованы из лингвистических работ, унифицированы.

Насколько нам известно, количество иноязычных работ, в которых предлагается объяснительный анализ аллокутива, невелико, а в работах на русском языке баскский аллокутив не анализировался никогда. В данной работе представлена трактовка, отличающаяся от предлагаемых ранее. Мы обсуждаем анализ, при котором аллокутив встраивается в аргументную структуру глагола, так как при доверительном диалоге адресат речевого сообщения становится дискурсивным топиком. Также в работе предпринимается попытка наметить перспективу типологического исследования аллокутива.

В разделе 1 настоящей статьи представлен краткий обзор работ³, посвященных аллокутиву. Раздел 2 посвящен характеристике материала исследования. Раздел 3 содержит необходимый минимум сведений о грамматике баскского языка. В разделе 4 описываются свойства аллокутивных форм, релевантные для данного анализа; в разделе 5 приводится формулировка основной гипотезы. Обнаруженные типологические параллели представлены в разделе 6, а в разделе 7 суммируются основные выводы.

1. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ АЛЛОКУТИВА

Аллокутив как экзотическая категория довольно давно привлекает внимание басковедов. При этом, как нам кажется, даже внутри баскского языка целый ряд связанных с данной категорией проблем остается недостаточно изученным. Кроме того, что аллокутивность сама по себе является типологически редким феноменом, она представляет особый интерес тем, что опровергает идею о взаимно-однозначном соответствии между согласовательными позициями и элементами аргументной структуры.

Отметим работы, описывающие или анализирующие баскское аллокутивное спряжение. Это, во-первых, исторический обзор Х. Альберди [Alberdi 1995], описывающий процесс превращения особых форм, различающих пол участника второго лица единственного числа, в систему аллокутивных форм. Кроме того, это диахронические работы [Lafon 1957; de Rijk 1991]. Описание аллокутива как особой категории представлено в статьях [Lafon 1959; Alberdi 1986], а также [Bottineau, Roulland 2003]. Широкое распространение получил анализ [Rebuschi 1981]; в центре данной работы стоит вопрос о том, тождественен ли аллокутив эргативу и дативу в омонимичных формах (о морфологической структуре аллокутивных форм и о возникающей омонимии см. ниже). Сравнивая парадигмы различных диалектов и рассматривая специальные синтаксические контексты, автор приходит к отрицательному ответу на этот вопрос. Тот же вопрос стоит в исследовании [Coyos 2006], автор которого приходит к заключению о синкретизме эргатива и аллокутива. В статье [Omazabal, Romero 2007] баскский аллокутив упоминается при обсуждении неаргументных клитик и согласовательных морфем, а именно, этического датива (*dativus ethicus*) и утверждается, что эти явления похожи. В исследовании [Mogero 1988] аллокутив рассматривается в свете залога и мены диатезы. Прибавление аллокутивной морфемы автор рассматривает как маркирование дополнительной валентности (подробнее о структуре аллокутивных форм см. ниже), из чего делается вывод, что аллокутив – это залоговое преобразование, при котором не происходит мены диатезы.

Рассмотрим несколько работ, анализирующих аллокутив в рамках формальных теорий. Л. Эгурен [Eguren 2000] предлагает анализ в терминах распределенной морфологии. Согласно Эгурену, морфологически аллокутив ведет себя в ряде случаев как эргативный или дативный аргумент, а его синтаксические свойства отличаются от них, из чего автор заключает, что аллокутив генерируется на автономном постсин-

³ Мы бы не смогли ознакомиться с большинством упомянутых работ, если бы не помощь Нерей Мадариаги и Луиса Эгурена, за что мы им искренне благодарны. Кроме того, хотелось бы поблагодарить А.Е. Кибрика, указавшего нам на багвалинский материал, и Е.Ю. Калинину, ознакомившуюся с первоначальным вариантом текста и высказавшую ценные замечания.

таксическом уровне. В статье [Oyharçabal 1993] представлен анализ аллокутивного спряжения в рамках генеративного подхода. Данный анализ опирается на предположение о невозможности употребления аллокутивных форм во вложенных предикациях (подробнее см. ниже). Автор предполагает наличие специального аллокутивного оператора e_{ALLO} ⁴. Этот оператор генерируется в позиции спецификатора TP⁵, которую обычно занимает комплементаризер (категория, соответствующая подчинительному союзу), таким образом e_{ALLO} блокирует возможность наличия любого другого комплементаризера, чем и объясняется синтаксический запрет на употребление аллокутивных форм в зависимых предикациях.

В русскоязычной литературе термин «аллокутив» можно встретить в монографии [Мельчук 1998]. Автор говорит о баскском аллокутиве как об одной из разновидностей маркирования семантического рода участников речевого акта, не считая аллокутив согласованием.

Наконец, обзор работ по аллокутиву был бы неполным без упоминания работ, посвященных социолингвистическому аспекту употребления аллокутивных форм. Это, прежде всего, очерк [Alberdi 1994], а также ряд статей об использовании аллокутива в том или ином диалекте, например [Auztekoetxea 2003].

2. МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аллокутив описан в рамках батуга (баск. *batua* 'объединенный') – стандартизованного баскского, разработанного Академией баскского языка, однако он не входит в программу курсов, которые преподаются детям и взрослым. Вероятно, существуют носители батуга, которые владеют аллокутивным спряжением, но их число, по-видимому, будет невелико. Большинство людей, употребляющих аллокутивные формы, являются носителями диалектов баскского языка⁶. Правила образования и сфера употребления аллокутива в диалектах имеют существенные различия, как между диалектами, так и по отношению к батуга, но носители, употребляющие аллокутивные формы, обычно владеют формами батуга, наряду с формами своего диалекта.

Материал, на котором построена данная работа, включает:

- *фрагменты парадигм*, цитируемые по материалам Академии баскского языка и грамматических описаний; все данные относятся к батуга;
- *примеры из баскского корпуса XX века*, который содержит диалектную разметку; один из приводимых в работе примеров (пример 5a) относится к батуга, другой (пример 5b) – к диалекту провинции Гипускоа;
- *примеры из Интернета*, определить диалектную принадлежность которых не удастся, отметим только, что все глагольные формы приведенного в работе примера 11 совпадают с формами батуга;
- *примеры из лингвистических работ* относятся к батуга, исключение составляют примеры 9 из древнебаскского, а также пример 16 из работы [Elordieta 2002], в которой не указана диалектная принадлежность материала. Отметим, что все глагольные формы данного примера совпадают с формами батуга;
- *примеры, сконструированные автором на батуга и оцененные носителями языка*, которые владеют и диалектным аллокутивом (диалекты провинций Гипускоа и Бискайя), и аллокутивной системой батуга. Ни в одном из обсуждаемых в статье случаев информанты не отметили существование различий между батуга и своим диалектом.

⁴ Вариант e_{ALLOC} этого обозначения аллокутивного оператора мы будем использовать в дальнейшем.

⁵ «Группа времени» (tense phrase).

⁶ Однако не все носители диалектов владеют аллокутивом.

Таким образом, данная работа, в основном, построена на материале батуа, с привлечением некоторого количества диалектного материала.

3. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАСКСКОГО ГЛАГОЛА

3.1. Общие замечания

В баскском языке различаются два морфологических типа глаголов – синтетические и аналитические. Первая группа малочисленна, но в нее входят базовые и частотные лексические единицы. Глаголы этой группы образуют ряд форм морфологически, без участия вспомогательного глагола, в то время как парадигма глаголов из второй группы строится из причастия и спрягаемого вспомогательного глагола, который согласуется с аргументами смыслового. В составе аналитических форм глаголов в качестве вспомогательных используются формы глаголов *izan* ‘быть’ и **edun*⁷ ‘иметь’. Поскольку в рамках данной работы мы будем рассматривать только аналитические глаголы, здесь и далее, говоря о личном согласовании глагола, мы будем иметь в виду личное согласование вспомогательного глагола.

Баскский глагол согласуется со следующими аргументами: субъект (подлежащее в форме абсолютива или эргатива), прямой объект (дополнение в форме абсолютива) и не прямой объект (дополнение в форме датива). Семантика глагола определяет количество и тип аргументов, в зависимости от этого выбирается модель управления и, соответственно, форма вспомогательного глагола, ср. пример (2a), в котором вспомогательный глагол при трехвалентном глаголе *etan* ‘дать’ согласуется с подлежащим в эргативе, дополнением в абсолютиве и дополнением в дативе. При описании обычно выделяют четыре класса спряжения глагола, соответствующих четырем моделям управления: непереходные глаголы (одновалентные, ABS), дативные непереходные глаголы (двухвалентные, ABS-DAT), переходные глаголы (двухвалентные, ABS-ERG) и дативные переходные глаголы (трехвалентные, ABS-DAT-ERG).

Все полные именные группы свободно подвергаются опущению (pro-drop):

(2) a.	gu-k	bero-gi	hori-ek	ema-n-go	d-i-zki-o-gu
	мы-ERG	он-DAT	этот-PL	дать-PFV-FUT	3.A-AUX-PL.A-3SG.D-1PL.E
b.	<i>pro</i> _i	<i>pro</i> _j	<i>pro</i> _k	ema-n-go	d _k -i-zki-o _j -gu _i
				дать-PFV-FUT	3.A-AUX-PL.A-3SG.D-1PL.E
	мы их ему дадим				

3.2. Доверительные формы второго лица

Кроме нейтральных местоимений и глагольных форм второго лица единственного числа в баскском языке существует система так называемых доверительных форм, которые используются при наличии доверительных отношений между говорящим и слушающим. Это личное местоимение единственного числа *hi* ‘ты’ и набор глагольных согласовательных показателей: единый показатель *h-* для абсолютивного согласования и показатели *-k/-a-*, *-n/-na-*, различающие пол, для согласования с дативом и эргативом, см. парадигму личных местоимений (3) и пример (4):

(3) система личных местоимений баскского языка [Hualde, Ortiz de Urbina 2003: 150]

<i>ni</i>	я
<i>hi</i>	ты (доверительное)

⁷ Несуществующая в современном языке форма инфинитива.

gi мы
zi ты (нейтральное)
ziek вы (множественное число, нейтральное)

(4) a. *igits-i* *h-aiz?*
 достигать-PFV 2SG.A.FAM-AUX
 Ты (уже) приехал(а)?

[доверительный регистр, неаллокутивное спряжение]

b. *ikus-i* *d-u-n?*
 видеть-PFV 3.A-AUX-2SG.E.F.FAM
 Ты видела (это)?

[доверительный регистр, неаллокутивное спряжение; эргативный актанта: женский род]

Оба предложения в примере (4) относятся к доверительному регистру; в (4a), в отличие от (4b), пол адресата неизвестен, так как глагол согласован с актанта в абсолютиве. Видно, что в дативе и эргативе доверительные формы различают пол при помощи тех же показателей, что и аллокутивные, однако в случае доверительных форм имеет место «обычное» актантаное согласование (адресат – участник второго лица единственного числа – является аргументом глагола).

4. СВОЙСТВА АЛЛОКУТИВА

Данный раздел посвящен описанию свойств аллокутивного спряжения, которые кажутся нам наиболее существенными. В подразделе 4.1 обсуждается правомерность термина «аллокутивное согласование». В подразделе 4.2 указываются особенности употребления аллокутивных форм во вложенных предикациях, вопросительных и восклицательных предложениях. Часть 4.3 посвящена описанию морфологической структуры аллокутивных форм, наконец, в части 4.4 представлено так называемое «согласование по регистру».

4.1. Аллокутив и согласование

Аллокутив можно считать разновидностью согласования в рамках концепции Г. Корбета [Corbett 2006], так как в данном случае имеет место «систематическая зависимость между семантической или формальной характеристикой одного элемента и формальной характеристикой другого»⁸. Для определения согласования Корбет использует понятие параметра (feature), характеризующего контролёра, мишень, область и условия согласования. Параметры представляют собой иерархии, в которых каждую пару A > B следует читать как «значение A характерно для более канонического согласования, чем значение B». По большинству параметров аллокутивное согласование является неканоническим. Ряд критериев Корбета оказывается неприменим к аллокутиву в силу того, что согласование контролируется неграмматическим элементом, а наиболее близкой к каноническому согласованию оказывается мишень аллокутивного согласования – спрягаемый глагол. Таким образом, можно говорить о баскском *аллокутивном согласовании* как о неканонической разновидности согласования.

4.2. Употребление в зависимых предикациях

Согласно традиционному общепринятому мнению ([Hualde, Ortiz de Urbina 2003, Alberdi 1995, Rebuschi 1981] и др., отдельно отметим работу [Oyharçabal 1993]; в ней данное предположение лежит в основе предлагаемого объяснения), аллокутивные фор-

⁸ «...systematic covariance between a semantic or formal property of one element and a formal property of another» ([Steele 1978: 610], цит. по [Corbett 2006]).

мы не могут быть использованы в зависимых предикациях, вопросительных и восклицательных предложениях. Упоминание о том, что такие употребления все же встречаются, можно встретить только в грамматике [de Rijk 2008].

Характерно, что в литературном баскском языке нейтральная форма индикатива также не употребляется в перечисленных («неиндикативных») контекстах. Однако многие «запрещенные» примеры представлены в корпусе⁹, широко распространены в Интернете и допускаются носителями языка, что отражено в следующей таблице:

Таблица 1

Употребление аллокутивных форм в различных типах «неиндикативных» контекстов

	Корпус	Интернет	Реакция носителей языка
вопросительные предложения	примеров много	примеров много	+
восклицательные предложения	примеров много	примеров много	+
условные придаточные	примеров много	примеров много	+
причинные придаточные	примеры есть	примеры есть	+
относительные, временные и др. придаточные, зависимые при сентенциальных актантах ¹⁰	примеров мало	примеры есть	*

Вполне очевидно, что аллокутивные формы свободно употребляются в восклицательных и вопросительных предложениях, а также условных придаточных, поэтому нет оснований говорить о синтаксическом запрете на использование аллокутива в «неиндикативных» контекстах. Как отмечается в [de Rijk 2008], данное явление характерно в первую очередь для диалектов провинции Гипускоа, и, по всей видимости, отсюда распространилось на другие группы диалектов.

Ниже приводятся некоторые примеры из баскского корпуса, иллюстрирующие употребление аллокутивных форм в зависимых предикациях:

(5) a. <i>Vaina ongi</i>	<i>ez</i>	<i>ba-n-au-k</i>	<i>senti-tze-n</i>
но хорошо	NEG COND-	ISG.A-AUX-ALLOC.M	чувствовать-NM-LOC
<i>neure gela-n,</i>	<i>orduan</i>	<i>amona-ren-era</i>	<i>joa-te-n</i> <i>n-au-k</i>
мой комната-LOC	значит	бабушка-GEN-LAT	идти-NM- FUT
			ISG.A-AUX- ALLOC.M

Но если я не чувствую себя хорошо в своей комнате, я иду в бабушкину.

⁹ XX. mendeko Euskararen Corpusa (Баскский корпус XX века), http://www.euskaracorpora.net/XXmendea/Konts_arrunta_fr.html

¹⁰ Можно заметить, что возможность употребления аллокутивных форм в придаточных предложениях коррелирует с морфологическим типом образования соответствующей нефинитной формы (формы с семантикой условия образуются префиксально, причинные формы – при помощи частицы, а формы при зависимых СА, относительных и остальных обстоятельственных придаточных – при помощи суффикса). Возникает гипотеза, что запрет на употребление аллокутивных форм в придаточных имеет не синтаксическую, а морфологическую природу. Аллокутивный показатель «с трудом» сочетается с суффиксальным показателем зависимой предикации. Это не распространяется на условные придаточные, которые образуются при помощи префиксального показателя, и на причинные придаточные, которые образуются при помощи «подвижной» частицы (эта частица занимает позицию в конце клаузы, таким образом, она присоединяется не только к глаголу, но и, например, к именной группе). В разговорной речи восклицательные формы часто употребляются без комплементаризера, что позволяет им легко присоединять аллокутивную морфему.

Полужирным шрифтом выделены формы, в которых в данном случае возникает омонимия: это доверительные формы второго лица единственного числа нейтрального спряжения эргативно-абсолютивного глагола **edun* 'иметь' и формы третьего лица единственного числа аллокутивного спряжения абсолютивного глагола *izan* 'быть'. Иными словами, в словоформе *duk* показатель *-k* может быть показателем эргатива доверительной формы второго лица единственного числа мужского рода или же показателем аллокутива, маркирующим пол адресата (мужской). Приведем еще некоторые примеры с омонимией показателей аллокутива и эргатива (пример (7)), аллокутива и датива (пример (8)):

(7) *hil-ko* *n-au-k*
умирать/убивать-FUT 1SG.A-AUX-2SG.E.M.FAM/ALLOC.M

а. Ты убьешь меня

[доверительный регистр, неаллокутивное спряжение; эргативный актант: мужской род]

б. Я умру

[доверительный регистр, аллокутивное спряжение; адресат: мужчина] [Rebuschi 2004: 15]

(8) *egama-n* *d-i-a-t*
принести-PFV 3.A-AUX-2SG.D.M.FAM / ALLOC.M-1SG.E

а. Я принёс (это) тебе

[доверительный регистр, неаллокутивное спряжение; дативный актант: мужской род]

б. Я принёс (это)

[доверительный регистр, аллокутивное спряжение; адресат: мужчина]

Однако даже формально тождественные показатели аллокутива и эргатива нельзя считать полностью идентичными. В частности, они по-разному ведут себя в случае действия *ergative displacement* – «правила перемещения эргатива», согласно которому в ряде случаев¹¹ показатель эргатива занимает не суффиксальную позицию, а префиксальную (подробнее о проблеме аллокутива в свете *ergative displacement* [Albizu 2003]). Аллокутив и датив также различаются морфологически: множественность при аллокутиве и дативе выражается посредством разных плюрализаторов (об этом также см. [Albizu 2003]).

В работе [Oyharçabal, Rebuschi 1995] рассматривается также синтаксический критерий: аллокутивный показатель, в отличие от эргатива и датива, не может связывать доверительное рефлексивное местоимение второго лица **heure*. Данное местоимение не существует в современном языке, поэтому авторы приводят пример из языка XVI–XVII века. Ср. грамматичное (9a), где рефлексивное местоимение связывается доверительным дативом и неграмматичное (9b) с аллокутивом.

(9) а. *heure aita jin-en zai-k*
REFL.2SG отец ехать-FUT 3SG.A.AUX-2SG.D.M.FAM

Твой отец поедет к тебе.

б. **heure aita jin-en ziai-da-k*
REFL.2SG отец ехать-FUT 3SG.A.AUX-1SG.D-ALLOC.M

Твой отец поедет ко мне. [Oyharçabal, Rebuschi 1995: 166]

¹¹ А именно когда глагол стоит в форме прошедшего времени индикатива, или в кондиционалисе, или потенциалисе, согласуется с абсолютивом третьего лица, эргативом первого или второго лица. Обсуждение основных теоретических проблем, связанных с *ergative displacement*, а также основных подходов представлено в работе [Laka 1993]. Несколько другая трактовка предлагается в [Fernández, Albizu 2000].

4.4. «Согласование по регистру»

Хотя употребление аллокутивных форм детерминируется регистром и в определенном смысле не является обязательным, существует ряд контекстов, в которых употребление неаллокутивной формы неграмматично:

- внутри одной клаузы невозможно сочетание аллокутивной и неаллокутивной глагольной формы [Zubimendi, Esnal 1993: 272]:

(10) *etorri-ko d-u-k eta hitzegi-n-go *d-u-gu / d-i-a-gu*
прийти-FUT 3.A-AUX-ALLOC.M и говорить-PFV-FUT 3.A-AUX-1PL.E / 3.A-AUX-
ALLOC.M-1PL.E

Он придет, и мы поговорим.

- если в зависимом предложении употребляется аллокутивная форма, в главном употребляется аллокутивная или неаллокутивная доверительная форма.

(11) *martxa-rik ez zego-k-ela uste al *d-u-zu / d-u-k?*
марш-PARTITIVE NEG быть-ALLOC.M-COMP думать Q *3.A-AUX-2SG / 3.A-AUX-
2SG.E.M.FAM

Ты думаешь, марша не будет? (Интернет)

- если в зависимом предложении употребляется доверительное местоимение второго лица единственного числа *hi* и/или доверительная неаллокутивная форма, то в главном употребляется аллокутивная или неаллокутивная доверительная форма [Alberdi 1995]:

(12) *hi etor-tze-n ba-h-aiz, ni joa-n-go *n-aiz / n-au-k*
ты.FAM прийти-NM-LOC COND-2SG.A.FAM-AUX я пойти-PFV-FUT 1SG.A-AUX /
1SG.A-AUX-
ALL.M

Если ты придешь, я пойду. [Alberdi 1995: 278]

- если в предложении присутствует доверительное местоимение второго лица единственного числа *hi* в неаргументной позиции, обязательно употребление аллокутивной глагольной формы [Alberdi 1995]:

(13) *hi-rekin etor-ri *n-aiz / n-au-k*
ты.FAM-COMIT прийти-PFV 1SG.A-AUX 1SG.A-AUX-ALLOC.M
Я пришел с тобой. [Alberdi 1995: 277]

Из чего можно заключить, что параметр «аллокутив» характеризует не отдельную глагольную форму, а предложение в целом, и факторы, регламентирующие употребление аллокутива, следует искать на синтаксическом уровне.

5. АЛЛОКУТИВНЫЙ АНАФОРИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ

В данном разделе мы переходим к интерпретации. В подразделе 5.1 описывается понятие вынесенного топика и его применимость к именованным группам в баскском языке, здесь же дается формулировка предлагаемой гипотезы. В подразделах 5.2 и 5.3 приводятся некоторые уточнения.

5.1. Вынесенные топика в полисинтетическом языке

Традиционное определение полисинтетического языка восходит к трудам Эдварда Сепира¹². Степень синтетизма языка определяется количеством морфем, входя-

¹² [Sapir 1921].

щих в состав слов; по этому параметру полисинтетические языки, имеющие максимальное количество морфем на слово, противопоставлены изолирующим языкам, в которых на одно слово приходится одна морфема.

М. Бейкер предлагает определять полисинтетический язык как язык, подчиняющийся некоторому синтаксическому правилу (которое он называется полисинтетическим параметром), в результате чего демонстрирующий определенный набор морфологических и синтаксических свойств. Одним из этих свойств является *pro-drop* – тенденция к опущению полных именных групп.

Проблеме статуса полных именных групп и местоименных аргументов в полисинтетических языках посвящено немалое количество литературы (наиболее известными являются работы [Jelinek 1984; Baker 1996]). Согласно гипотезе местоименных аргументов, изложенной в [Jelinek 1984], в полисинтетическом языке аргументные позиции при глаголе занимают прономинальные клитики или согласовательные морфемы, и именно им приписаны грамматические падежи, отражающие их функцию при глаголе; именные группы же являются необязательными адъюнктами, которые содержат показатели «неграмматических», или «косвенных» падежей [Jelinek 1984: 44]. В рамках подхода Бейкера аргументные позиции занимают нулевые местоимения *pro*; при этом именные группы находятся в позиции адъюнктов, аналогичных позициям топиальных именных групп, которые дублируют личные местоимения в европейских языках (как в примере 14).

С одной стороны, ряд исследователей демонстрирует неприменимость или лишь частичную применимость гипотезы местоименных аргументов Э. Желинек или полисинтетического параметра М. Бейкера к материалу различных языков (например, [MacSwan 1999] для языка науатль, [Минор 2005] для кабардино-черкесского языка, [Elordieta 2002] для баскского языка). С другой стороны, отмечается, что интересующее нас свойство местоименных аргументов выполняется и для языков, которые не строго соответствуют определению полисинтетических по Э. Желинек и М. Бейкеру [Аскета 1999; Bresnan 2001]. К примеру, в [Bresnan 2001] следующее утверждение, аналогичное утверждению Бейкера, формулируется для языков с местоименными клитиками или инкорпорацией местоимений:

в языках с местоименными клитиками или инкорпорацией местоимений лексически выраженные именные группы выполняют неаргументные функции, аналогично функциям вынесенных топиков, как в примере

(14) My mother, she is a good sport. [Bresnan 2001: 145]

Моя мама, она отличная спортсменка.

Такие адъюнктные именные группы кореферентны личным местоимениям (или нулевым местоимениям *pro*) и согласовательным морфемам в составе глагольной словоформы. Являясь вынесенными топиками, они напоминают «китайские топики», описанные У. Чейфом в работе [Chafe 1976].

Принимая во внимание

- факт, что аллокутивная морфема занимает позицию внутри глагольной словоформы,
- «сентенциальную» сферу действия аллокутива,
- наличие в баскском предложении адъюнктных топиальных позиций, которые занимают полные именные группы,

мы предлагаем следующую гипотезу:

в баскском языке адресат может проецироваться в позицию топика, благодаря чему в высказывании появляется нулевой анафорический элемент e_{ALLOC} , а в аргументной структуре глагола – согласовательная позиция для адресата.

Аллокутивное спряжение употребляется только в диалогической речи, а точнее, в одной из разновидностей диалогической речи – в ситуации доверительного диалога.

Нам представляется, что в этом случае адресату отводится особая дискурсивная роль, поэтому в позиции топика может возникать дополнительная позиция для e_{ALLOC} .

Данная гипотеза иллюстрируется примером (15):

- (15) n_i e_{ALLOC} j Ataun-en jaio n_i -au- k_j
я Атаун-ЛОС родиться ISG.A-AUX-ALLOC.M
Я родился в Атауне.

В этом предложении в топикальной позиции находятся два элемента: местоимение n_i 'я' и нулевой аллокутивный анафорический элемент e_{ALLOC} . Соответственно, во вспомогательном глаголе имеются две согласовательные позиции: префиксальная для лично-числового согласования с глагольным аргументом и суффиксальная для согласования по полу с адресатом.

5.2. Тип анафорического элемента

Возникает вопрос, что за нулевая единица связывает аллокутивную морфему. Данный нулевой элемент не похож на известные нам типы анафорических выражений. В теории связывания, описывающей правила приписывания интерпретаций именным группам, различаются три вида языковых выражений: референциальные выражения (полные именные группы), прономиналы (например, английские местоимения *he*, *him*) и анафоры (например, английские местоимения *himself*, *each other*). Очевидно, что e_{ALLOC} не принадлежит ни к одному из перечисленных классов.

В традиционный набор нулевых категорий (e , элементов, лишенных фонологического содержания) в рамках теории связывания входят: следы от перемещенных или удаленных именных групп или адъюнктов, *pro* – фонологически пустой актант (нулевой прономинал), а также невозстанавливаемый нулевой элемент *PRO*. Элемент e_{ALLOC} не является следом перемещения или удаления другого элемента; e_{ALLOC} не может быть лексически выражен, поэтому его нельзя назвать *pro*. Аллокутивный нуль близок к невозстанавливаемому нулевому элементу *PRO*, однако он не может занимать традиционную для *PRO* позицию подлежащего нефинитной клаузы. Требование подлежащности не входит в набор признаков *PRO*, согласно [Chomsky 1981; 1982], однако у Н. Хомского *PRO* является одной из разновидностей именных групп. «Теорема *PRO*» [Chomsky 1982; Huang 2000] предъявляет *PRO* требование невозможности иметь управляющую категорию¹³. Для принятия того или иного решения необходимо в первую очередь ответить, правомерно ли считать e_{ALLOC} именной группой и показать, может ли e_{ALLOC} иметь управляющую категорию. На данном этапе нам бы хотелось оставить вопрос о том, является ли e_{ALLOC} разновидностью *PRO*, открытым.

Кроме того, как отмечается в [Dalrymple 1993], существующая классификация анафорических элементов не является полной, и в языках мира (например, М. Дэлримпл обсуждает случай маратхи) можно встретить типы, совмещающие свойства *PRO*, *pro* и свойства анафорических выражений, поэтому, возможно, e_{ALLOC} является одним из смешанных типов.

5.3. Параллель с другими явлениями баскского синтаксиса и дискурсивный топик

Похожую ситуацию, а именно, когда дискурсивный топик может контролировать референцию, можно обнаружить как минимум еще в одной области баскского синтаксиса.

¹³ Управляющая категория α для a – это минимальная именная группа или клауза, содержащая a , элемент, управляющий a и «доступное» (не включающее в себя a) подлежащее; термин «управляющая категория» является одной из более поздних интерпретаций термина «область связывания», предложенного в [Chomsky 1981].

А. Элордиета [Elordieta 2002] рассматривает баскские нулевые аргументы, контролирующие референцию в нефинитных предикациях:

(16) *pro*_i *nahi* *d-u-zu* [*e*_{l/j} *e*_{i/k} *e*_m *gaur* *bertan* *esa-te-a*]?
 хотеть 3.A-AUX-2SG.E сегодня прямо сказать-NM-ABS
 Ты_i хочешь, чтобы я_j/он_j сказал (это_m) тебе_i/ему_k прямо сегодня? [Elordieta 2002: 118]

Автор отмечает, что в примерах типа (16) подлежащее главной предикации («ты») не обязательно контролирует нулевой дативный аргумент зависимой предикации, так как допускается трактовка *Ты хочешь, чтобы я сказал (это) ему прямо сегодня?*, при которой нулевой аргумент кореферентен элементу, принадлежащему более широкому контексту.

Такие нулевые аргументы трактуются Элордиетой как переменные *pro*, то есть элементы, связываемые неаргументом – дискурсивным топиком.

Предложение Элордиеты можно трансформировать следующим образом: референцию нулевых элементов в нефинитных предикациях могу контролировать элементы из локальной области, выраженные полными именными группами или нулевыми местоимениями *pro*, и элемент, находящийся в позиции дискурсивного топика.

Возвращаясь к аллокутивным формам, напомним, что они используются только при так называемом доверительном общении. Высказывания доверительного регистра характерны в основном для *диалогического (ненарративного) режима общения* (сюда же относятся случаи имитации диалога), при котором создается эффект «здесь и сейчас» и максимальное вовлечение адресата. Хотя любой текст, создаваемый на естественном языке, в той или иной мере ориентирован на какого-либо адресата, в случае диалога используются специальные формальные средства (например, вопросы, обращения, особые дискурсивные маркеры), направленные на адресата. Мы предполагаем, что в диалоге адресат является своего рода *дискурсивным топиком*, ограничивающим применение предикации некоторой определенной областью [Chafe 1976].

Таким образом, анафорический элемент *e_{ALLOC}*, кореферентный аллокутивной морфеме, устроен аналогично нулевым аргументам в нефинитных предикациях: он также связывается неаргументом – дискурсивным топиком, которым в диалогической доверительной речи является адресат.

Попробуем сделать обобщение о том, как устроено согласование в баскском предложении. Если предположить, что элементы, находящиеся в позиции топика, всегда определяют набор согласовательных позиций в баскском глаголе, то это противоречило бы тому факту, что в нейтральном высказывании опущение полных ИГ является предпочтительной стратегией (правилу *pro-drop*). Однако не хотелось бы считать, что в аллокутивном и неаллокутивном спряжении действуют разные механизмы выбора согласовательной модели. Поэтому предложим несколько иную схему: после того, как глагол получает информацию о согласовательных позициях от своих аргументов, он сверяется с набором элементов в позиции топика и, если там присутствуют элементы, не дублирующие уже имеющиеся аргументы, то с ними также происходит согласование.

По такой же схеме можно представить правило выбора контроля нулевых элементов в нефинитных предикациях (гипотеза Элордиеты), а также, возможно, факультативное согласование с дативными именными группами. Рассмотрим это явление.

Баскские глаголы типа *esan* ‘сказать’ могут быть согласованы с двумя аргументами: абсолютивом и эргативом; или с тремя: абсолютивом, эргативом и дативом. Оба варианта одинаково грамматичны, если все аргументы выражены нулевыми местоимениями *pro* (см. (17a–b)), но если дативный аргумент выражен полной ИГ, то согласование с ним обязательно.

(17) a. *pro*_i *pro*_j *esan* *d_j-u-∅_i*
 сказать 3.A-AUX-3SG.E
 он_i сказал это_j

b. pro_i	pro_j	pro_k	$esa-n$	$d_k-i-t_j-\emptyset_i$
			сказать-PFV	3SG.A-AUX-1SG.D-3SG.E
	он _i сказал мне _j это _k			
c. pro_i	$ni-gi$	pro_j	$esa-n$	$d_j-i-t-\emptyset_i$
	я-DAT		сказать-PFV	3.A-AUX-3SG.E
	он _i сказал мне это _j			
d. * pro_i	$ni-gi$	pro_j	$esa-n$	$d-u-\emptyset_i$
	я-DAT		сказать-PFV	3.A-AUX-3SG.E
	он _i сказал мне это _j			

Аналогично в случае, если абсолютный и эргативный аргументы – полные ИГ.

(18) a. Irene-k	gauza	bat	$esa-n$	$d-u-\emptyset$	
Ирене-ERG	вещь	один	сказать-PFV	3.A-AUX-3SG.E	
b. Irene-k	pro_i	gauza	bat	$esa-n$	$d-i-t_i-\emptyset$
Ирене-ERG		вещь	один	сказать-PFV	3.A-AUX-1SG.D-3SG.E
c. Irene-k	$ni-gi$	gauza	bat	$esa-n$	$d-i-t-\emptyset$
Ирене-ERG	я-DAT	вещь	один	сказать-PFV	3.A-AUX-1SG.D-3SG.E
d. *Irene-k	niri	gauza	bat	$esa-n$	$d-u-\emptyset$
Ирене-ERG	я-DAT	вещь	один	сказать-PFV	3.A-AUX-1SG.D-3SG.E
	Ирене сказала (мне) одну вещь.				

При одном из возможных анализов примеры (17a) и (18a) отличаются от (17b) и (18b) соответственно наличием или отсутствием дативного *pro* среди аргументов; в примерах (17c), (18c) в позиции топика появляется дативная ИГ, поэтому даже при отсутствии аргументного *pro* согласование является обязательным, что видно по невозможности (17d), (18d).

6. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Баскское аллокутивное спряжение в чистом виде претендует на типологическую уникальность. В цитируемых работах по аллокутиву, а также в базе данных по согласованию *Suñey Morphology Group*¹⁴ аллокутивное спряжение упоминается только применительно к баскскому материалу. В [Ouharçabal 1993] приводятся два примера явлений, отчасти напоминающих аллокутив: японский адресив и нсаргументные дативные клитики во французском и галисийском.

6.1. Японский

В финальной позиции японского предложения может присутствовать частица *-masi/-des*, маркирующая особое отношение говорящего к адресату [Harada 1976], ее употребление возможно как в присутствии актанта второго лица (19), так и в его отсутствии (20):

(19) anata-wa	Amerikazin	desu
ты-ТОР	американец	AUX.POLITE
	Вы американец [Takasugi 1997]	
(20) watasi-wa	Nihonzin	desu
я-ТОР	японец	AUX.POLITE
	Я японец [Takasugi 1997]	

¹⁴ <http://www.smg.surrey.ac.uk/Agreement>

Эти формы, называемые адрессивными, используются при разговоре с лицами, рассматриваемыми как высшие (по возрасту и/или социальному положению), а также – как равные и чужие (незнакомые или малознакомые люди равного возраста и социального положения). В случае обращения к «чужому» собеседнику более низкого социального статуса допускается использование как неадрессивных, так и адрессивных форм [Алпатов 1973: 21]. Употребление морфемы адрессива запрещено в относительных придаточных, в [Takasugi 1997] этот факт объясняется тем, что показатель относительного предложения и адрессив «претендуют» на одну и ту же позицию при глаголе и, соответственно, несовместимы. В отличие от баскского аллокутива японские *-masi/-des* не различают пол адрессата, а лишь маркируют особые уважительные отношения между участниками речевого акта. Естественным образом адрессив употребляется в диалоге – при наличии реального или воображаемого адрессата.

6.2. Романские языки и этический датив

Французские примеры (21a) и (21b) демонстрируют употребление неаргументной превербальной клитики второго лица единственного числа, которое можно считать аллокутивным:

(21) a. Je te lui ai écrit une note

Я написал ему записку ([Simpson, Withgott 1986], цит. по [Ouharçabal 1993: 91])

b. Je te l'ai embrassé

Я его поцеловала.

В [Ouharçabal 1993] отмечается, что подобные высказывания (во французском и галисийском языках) прагматически маркированы и могут быть использованы только в диалогической речи.

Подобные конструкции обычно называют конструкциями с *этическим дативом*, или *дативом интереса* (*ethical dative, dative of interest*). Под термином «этический датив» понимается неаргументная клитика в форме датива в романских языках, которая относится к одному из участников речевого акта и сигнализирует о высокой степени его вовлеченности в ситуацию [Ormazabal, Romero 2007: 330–331], рассмотрим испанский пример:

(22) te me va-n a desnuc-a-r

2.ACC 1.ETH.DAT AUX-3PL A сломать.шею-INF

Они тебе сломают шею (и для меня это очень важно) [Ormazabal, Romero 2007: 330]

Большинство примеров использования этического датива, приводимых в [Alberdi 1995; Schuchardt 1893; Ormazabal, Romero 2007] содержит дативную клитику первого лица и ассоциированы с говорящим.

Другое определение понятия «этический датив» [Farkas, Kazazis 1980] включает в себя собственно этический датив, то есть дополнительный клитический аргумент, на которого направлено действие, и «поссесивный» датив, то есть клитику, кореферентную посессору прямого объекта в аккумулятиве, как, например, в румынском предложении (23):

(23) ți-au omorît pisica

ты.DAT-AUX.PST.3PL убить кошка

Они убили у тебя кошку [Farkas, Kazazis 1980]

Этический датив в литературе рассматривается как неаргументное согласование. В [Schuchardt 1893] высказывается гипотеза о происхождении баскского аллокутива из конструкций с этическим дативом; эта точка зрения поддерживается в [Gavel, Lacombe 1933]. Такой анализ сталкивается с рядом проблем, в частности, аллокутив

формально совпадает с «дательным» показателем только в глаголах согласовательного типа «эргатив-абсолютив». В других типах глаголов аллокутивный согласовательный показатель омонимичен эргативу либо не совпадает ни с тем, ни с другим [Alberdi 1995]. Однако для нас в данном случае важно то, что одну из разновидностей конструкций с этическим дательным в романских языках можно считать аллокутивом, а именно предложения, аналогичные (21), но не (22) и (23)¹⁵.

Кроме этих двух классов примеров мы рассмотрим набор модальных частиц багвалинского языка и разговорную русскую конструкцию, которые в той или иной мере сходны с аллокутивом.

6.3. Багвалинский

В багвалинском языке некоторые модальные и вопросительные частицы, а также императив различают пол собеседника, формы на *-ō* используются для собеседника мужского пола, формы на *-ā* – женского. Рассмотрим эти случаи.

- модальные частицы *Rašō/Rašā* *ведь, не так ли*, *Rabō/Rabā* *может быть*

(24) *anwar hal-ā aša-Rab-ā*
 Анвар болеть-MS.POT.INF начинать-RAVO-F
 Анвар, наверное, заболел [Кибрик (ред.) 2001: 174]

- диалогическая частица *Rō/Rā*, которая употребляется в составе иницирующей реплики диалога

(25) *jera interes-la b=uk'a-č'-u=b-R-ō b = asa = m*
 теперь интерес-LA N=быть-NEG-PART=N=RO-M N=рассказывать=PART.N
Xabar-ḥi-ḥ q_oa-r-ō = b b=ija=b=q'aḥir
 разговор-OBL-GEN писать-IPF-PART=N N = знать = PART.N = TEMP
 Теперь неинтересно разговаривать, когда (мы) знаем, что разговор записывают (первая реплика диалога о поездке, Текст 23, [Там же: 811])

- вопросительные частицы *ištō/ištā*, *ō/ā/ī*, и *lašijō/lašijā/lašī*

(26) *maḤammad-i-r misa žē-jišt-ō?*
 Магомед-OBL-ERG дом делать-Q-M
 Магомед построил дом? [Там же: 446]

«Аллокутивные» частицы *ō/ā/ī* и *lašijō/lašijā/lašī* (обе они используются для маркировки частного и альтернативного вопроса) помимо форм для адресата мужского и женского пола имеют нейтральную форму, употребляемую «при обращении к аудитории, состоящей из представителей разных полов (или же в случае, когда говорящий по каким-либо причинам не желает уточнять пол собеседника)»¹⁶.

(27) *ḥo-r-ō o=b misa žē?*
 кто.OBL-ERG-Q.M этот=N дом делать
 Кто построил этот дом? [Кибрик (ред.) 2001: 451]

¹⁵ Отметим, что аллокутивных примеров типа (21) значительно меньше, чем примеров на дательный интереса (пример (22)) или «посессивный дательный» (пример (23)).

¹⁶ [Кибрик (ред.) 2001: 453].

Распределение частиц зависит от их семантических свойств и синтаксических ограничений. Используя показатель пола адресата, говорящий, с одной стороны, привлекает внимание адресата, а с другой – обозначает свою заинтересованность в вовлечении адресата в диалог [Там же: 174].

Тот же набор частиц употребляется в следующих неаллокутивных контекстах, для согласования с адресатом, являющимся актантом глагола:

- императивная частица

(28) ič-ō	di-ha	qoča!
давать-IMP.M	я.OBL-DAT	книга
Дай мне книгу. [Там же: 181]		

- вопросительные частицы ištō/ištā, ō/ā/ī, и lašijō/lašijā/lašī

(29) jēsħir	kunt'ula	j=eł-u=b=q'aħir	dē w=uk'a	Habsat-i-lā:
в.этот.раз	замуж	F-идти-PART=N=TEMP	я M=быть	Хабсат-OBL-SUP.LAT
«mē	he=b=ā	kunt'ula-jšt-ā-Re	j=eħi?»	
ты	что=N=Q.F	замуж-Q-F-RE	F-идти	
Когда Хабсат в этот раз вышла замуж, я у нее спросил: «Ты что (правда) замуж вышла?» [Там же: 446]				

Таким образом, в багвалинском языке вне глагольной парадигмы существует набор средств для согласования с неаргументным адресатом, это различные модальные и вопросительные частицы. Обращает на себя внимание тот факт, что все эти средства (кроме, возможно, частицы Rabō/Rabā *может быть*) в силу своей собственной семантики ориентированы на сферу слушающего, они либо запрашивают его мнение (Rašō/Rašā *ведь, не так ли* и вопросительные частицы), либо вовлекают его в диалог (частица Rō/Rā).

6.4. Русский

В русском языке мы предлагаем рассмотреть конструкцию «дай(те)-ка я + глагол в форме первого лица единственного числа настоящего времени», так наз. императив к первому лицу (подробнее см. [Адаскина, Гусев 2007]). Эта конструкция содержит согласование с участником второго лица, рассмотрим примеры (30a), (30b) и (30c):

- (30) а. Дай-ка я тебя поцелую.
 б. Дай-ка я открою окно.
 с. Дайте-ка я открою окно.

В (30a) от адресата требуется разрешение на осуществление указанного действия, тогда как в (30b) и (30c) адресат вообще может отсутствовать в поле зрения говорящего и быть полностью исключенным из ситуации, однако во всех трех случаях используется одна и та же форма *дай(те)* (глагол *дать* во втором лице единственного или множественного числа). Предложение (30c) может быть употреблено, если перед говорящим несколько адресатов. Семантика этой конструкции – намерение, однако в отличие от конструкций с глаголами типа *собираться, намереваться*, «дай(те)-ка я + глагол» используется при диалогическом режиме общения [Падучева 1996], в результате чего она не допускает таких трансформаций, как перенос в прошедшее время, отрицание, вопрос или употребление с другим лицом. В силу своей диалогичности такое выражение намерения маркирует (воображаемого) адресата.

Итак, наряду с баскским, согласование с полом адресата представлено в багвалинском языке, однако в багвалинском такой тип согласования распространяется на несколько конструкций с частицами, а не на всю глагольную парадигму. Согласование с

адресатом по числу обнаруживается в русской разговорной конструкции с так называемым императивом к первому лицу. Упомянувшиеся в литературе аналоги аллокутива – японский адресив и конструкции с этическим дативом в романских языках – устроены несколько иначе: в них нет показателей, которые варьируют в зависимости от свойств адресата, но при помощи специального показателя маркируется наличие собеседника с особым социальным статусом (более высокий по отношению к говорящему для японского и близкий говорящему для романских).

7. ВЫВОДЫ

- баскское согласование определяется не только набором аргументов, но и элементами, находящимися в позиции вынесенных топиков;
- в диалогической речи дискурсивным топиком является адресат речевого сообщения, поэтому в число топиков попадает нулевой невозстановливаемый анафорический элемент e_{ALLOC} (похожий на *PRO*), связываемый адресатом, а в аргументной структуре появляется дополнительная согласовательная позиция для морфемы, ему кореферентной;
- аллокутивное спряжение не ограничено нейтральными формами индикатива, оно свободно употребляется в вопросительных и восклицательных предложениях, условных зависимых, с некоторыми оговорками – в других типах вложенных предикаций.

Такая трактовка аллокутива учитывает отмеченное выше «согласование по регистру», то есть обязательность употребления аллокутивной формы в одном ряду с глаголом в аллокутивной или доверительной форме или в контексте доверительного местоимения (в любой позиции). Объяснение этого может выглядеть следующим образом: при использовании доверительного регистра (при положительном значении параметра [FAM]) адресат является дискурсивным топиком. Далее, если адресат (участник второго лица) и так присутствует в аргументной структуре глагола, а соответствующая именная группа – в позиции вынесенного топика, выбирается форма доверительного спряжения. Если же адресат не является аргументом глагола, в позиции вынесенного топика генерируется элемент e_{ALLOC} , который в свою очередь создает согласовательную позицию в составе глагольной словоформы. Аналогичным образом можно представить синтаксическое правило выбора референции нулевых элементов в баскских нефинитных предложениях и «факультативное» согласование с дативом глаголов типа *esan* 'сказать'.

Предложенный анализ не противоречит тому, что вопреки высказываемому в грамматиках запрету, аллокутивные формы более или менее свободно употребляются в «неиндикативных» контекстах: зависимых предикациях, восклицательных и вопросительных предложениях.

Предположение о встраивании аллокутива в аргументную структуру баскского глагола благодаря тому, что в диалоге адресат является дискурсивным топиком, находит подтверждение на типологическом материале: обсуждаемые нами случаи согласования с адресатом в русском и багвалинском, а также похожие явления в японском и некоторых романских языках, также демонстрируют свойства диалогического режима общения.

Сделанный нами вывод о том, что баскское согласование чувствительно не только к набору элементов аргументной структуры глагола, но и к набору элементов в позиции вынесенных топиков, согласуется с положением, выдвинутым в [Oyharçabal 1993]: согласование не обязательно определяется набором семантических ролей глагола, оно может затрагивать элемент, занимающий позицию адъюнкта.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1, 2, 3 – лицо, А – абсолютное согласование, ABS – абсолют, AFF – аффирматив, ALLOC – аллокутивное согласование, AUX – вспомогательный глагол, COMIT – комитатив, COMPL – комплементаризер, COND – условный маркер, D – дативное согласование, DAT – датив, Е – эргативное согласование, ERG – эргатив, F – женский род, FAM – доверительная форма, FUT – будущее время, GEN – генитив, INF – инфинитив, LAT – латив, LOC – локатив, M – мужской род, MS – масдар, N – средний род, NEG – отрицание, NM – номинализатор, OBL – маркер косвенной основы, PART – причастие, PARTITIVE – партитив, PFV – перфектив, PL – множественное число, POLITE – вежливость, POT – потенциалис, Q – вопросительный маркер, REFL – рефлексив, SG – единственное число, SUP – SUP-локализация, TEMP – временной маркер, TOP – топик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адаскина, Гусев 2007 – Ю.В. Адаскина, В.Ю. Гусев. Конструкции с «лишним» участником в русском языке: императив первого лица // Русская филология 18. Сб. научн. работ молодых филологов. Тарту, 2007.
- Алпатов 1973 – В.М. Алпатов. Категории вежливости в современном японском языке. М., 1973.
- Архипов, Нуждин (в печати) – А.В. Архипов, Г.А. Нуждин. Баскский язык // Языки мира (в печати).
- Кибрик 2001 – А.Е. Кибрик (ред.). Багвалинский язык. Грамматика, тексты, словари. М., 2001.
- Мельчук 1998 – И.А. Мельчук. Курс общей морфологии. Т. II. Часть вторая: Морфологические значения. М.; Вена, 1998.
- Минор 2005 – С.А. Минор. Кабардино-черкесский язык как полисинтетический. Дипломная работа МГУ. М., 2005.
- Падучева 1996 – Е.В. Падучева. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
- Аскема 1999 – P. Aekema. Issues in morphosyntax. Amsterdam; Philadelphia, 1999.
- Alberdi 1986 – J. Alberdi. Alokutibotasuna eta tratamenduak euskeraz // Anuario del Seminario de filologia Vasca Julio de Urquijo. V. 20. 1986.
- Alberdi 1994 – J. Alberdi. Hitanoa non eta nork erabiltzen duen. Euskaltzaindia, Euskera, 3, 39. 1994.
- Alberdi 1995 – J. Alberdi. The development of the Basque system of terms of address and the allocutive conjugation // J.I. Hualde, J.A. Lakarra, R.L. Trask (eds.). Towards a history of the Basque language. Amsterdam (Philadelphia), 1995.
- Albizu 2003 – P. Albizu. Basque morphology: Redefining cases // X. Artiagoitia, P. Goenaga, J.A. Lakarra (eds.). Festschrift essays for Rudolf P. de Rijk. International journal of Basque linguistics and philology. Donostia, 2003.
- Aurrekoetxea 2003 – G. Aurrekoetxea. Arratiako hitanoaren arautzea // Euskalingua. 3. 2003.
- Baker 1996 – M. Baker. The polysynthesis parameter. Oxford; New York, 1996.
- Bonaparte 1862 – L.-L. Bonaparte. Langue basque et langues finnoises. London, 1862.
- Bottineau, Roulland 2003 – D. Bottineau, D. Roulland. La grammaticalisation de l'adresse en basque : tutoiement et allocutivité // Colloque international «Pronoms de 2-me personne et formes d'adresse dans les langues d'Europe». Paris, 2003.
- Bresnan 2001 – J. Bresnan. Lexical-functional syntax. London, 2001.
- Chafe 1976 – W. Chafe. Givenness, contrastiveness, definiteness, subjects, topics, and point of view // C.N. Li (ed.). Subject and topic. New York, 1976.
- Chomsky 1981 – N. Chomsky. Lectures on government and binding. Dordrecht, 1981.
- Chomsky 1982 – N. Chomsky. Some concepts and consequences of the theory of government and binding. Cambridge (Mass.), 1982.
- Corbett 2006 – G. Corbett. Agreement. Cambridge, 2006.
- Coyos 2006 – J.-B. Coyos. Pronoms, indices verbaux de personne et prise en compte de l'allocutaire en basque // La linguistique, 42, 1. Paris, 2006.
- Dalrymple 1993 – M. Dalrymple. The syntax of anaphoric binding // CSLI. 1993.
- Eguren 2000 – L. Eguren. El morfema de alocutivo del euskera y el modelo de gramática // Hermeneus. Revista de la facultad de traducción e interpretación de soría. № 2. 2000.

- Elordieta 2002 – A. Elordieta. The role of verbal agreement in licensing null arguments // B. Fernandez, P. Albizu (eds.). *Kasu eta komuntaduraren gainean*. Donostia, 2002.
- Euskaltzaindia 1995 – Euskaltzaindia. *Adizki alokutiboak (hikako moldea)*. Euskaltzaindiaren arauak. Bilbao, 1995.
- Farkas, Kazazis 1980 – D. Farkas, K. Kazazis. *Clitic pronouns and topicality in Rumanian*. Chicago, 1980.
- Fernández, Albizu 2000 – B. Fernández, P. Albizu. Ergative displacement in Basque and the division of labor between morphology and syntax // J. Boyle, J.-H. Lee, A. Okrent (eds.). *Chicago Linguistic Society*. 36. V. 2: The Panels. Chicago, 2000.
- Gavel, Lacombe 1933 – H. Gavel, G. Lacombe. *Grammaire basque*. Gure herria. 1933.
- Harada 1976 – S.I. Harada. *Honorifics* // M. Shibatani (ed.). *Japanese generative grammar (syntax and semantics)*, 5). London, 1976.
- Hualde, Ortiz de Urbina 2003 – J.I. Hualde, J. Ortiz de Urbina (eds.). *A grammar of Basque*. Berlin; New York, 2003.
- Huang 2000 – Y. Huang. *Anaphora. A cross-linguistic approach*. Oxford, 2000.
- Jelinek 1984 – E. Jelinek. *Empty categories, case, and configurationality* // *Natural language and linguistic theory*. 2. 1984.
- Lafitte 1944 – P. Lafitte. *Grammaire basque*. Donostia, 1944.
- Lafon 1957 – R. Lafon. *Remarques sur l'emploi du masculin et du féminin en basque*. *Via Domitia*. 4. 1957. 4.
- Lafon 1959 – R. Lafon. *Place de la 2-ème personne du singulier dans le conjugaison basque* // *BSLP*. V. 54. 1959.
- Laka 1993 – I. Laka. *The structure of inflection* // J.I. Hualde, J. Ortiz de Urbina (eds.). *Generative studies in Basque linguistics*. Amsterdam (Philadelphia), 1993.
- MacSwan 1999 – J. MacSwan. *The argument status of NPs in Southeast Puebla Nahuatl: Comments on the polysynthesis parameter* // *Southwest journal of linguistics*. 17. 2. 1999.
- Moreno 1988 – J.C. Moreno. *Allocutivity and voice in the Basque verb* // L. Kulikov, H. Vater (eds.). *Typology of verbal categories*. Tübingen, 1988.
- Ormazabal, Romero 2007 – J. Ormazabal, J. Romero. *The object agreement constraint* // *Natural language and linguistic theory*. 25. 2. 2007.
- Oyharçabal 1993 – B. Oyharçabal. *Verb agreement with nonarguments: On allocutive agreement* // J.I. Hualde, J. Ortiz de Urbina (eds.). *Generative studies in Basque linguistics*. Amsterdam (Philadelphia), 1993.
- Oyharçabal, Rebuschi 1995 – B. Oyharçabal, G. Rebuschi. *Les formes allocutives du basque: carrefour de la morphologie, de la syntaxe et de l'énonciation* // J. Bouscaren, J.-J. Franckel, S. Robert (eds.). *Langues et langage. Problèmes et raisonnement en linguistique. Mélanges offerts à Antoine Culioli*. Paris, 1995.
- Rebuschi 1981 – G. Rebuschi. *Autour des formes allocutives du basque*. Bilbao, 1981.
- Rebuschi 2004 – G. Rebuschi. *Basque from a typological, dialectological and diachronic point of view* // T. Roelcke (ed.). *Variation typology*. Berlin; New York, 2004.
- de Rijk 1991 – R. de Rijk. *Familiarity or solidarity: the pronoun «hi» in Basque* // *Revista Internacional de los Estudios Vascos*. 36. 1991.
- de Rijk 2008 – R. de Rijk. *Standard Basque: a progressive grammar*. Cambridge (Mass.), 2008.
- Sapir 1921 – E. Sapir. *Language: An introduction to the study of speech*. New York, 1921.
- Schuchardt 1893 – H. Schuchardt. *Sobre la formación de las flexiones de relación del verbo vasco*. Madrid, 1893.
- Simpson, Withgott 1986 – J. Simpson, M. Withgott. *Pronominal clitic clusters and templates* // H. Borer (ed.). *The syntax of pronominal clitics*. London, 1986.
- Steele 1978 – S. Steele. *Word order variation: A typological study* // J. Greenberg (ed.). *Universals of language*. V. 4: Syntax. Stanford (CA), 1978.
- Takasugi 1997 – S. Takasugi. *Teach yourself Japanese*. 1997. (<http://www.sf.airnet.ne.jp/ts/japanese/>)
- Zubiri I., Zubiri E. 2000 – I. Zubiri, E. Zubiri. *Euskal gramatika osoa*. Bilbo, 2000.
- Zubimendi, Esnal 1993 – J.R. Zubimendi, P. Esnal. *Idazkera-liburua*. Gasteiz, 1993.